

3. Zimmerman, J.L. Conjectures Regarding Empirical Managerial Accounting Research // Journal of Accounting and Economics. – 2001. – № 32. – P. 411–427.
4. Васькин, Ф.И. Теория бухгалтерского учета: учебники и учеб. пособия для студентов высших учебных заведений / Ф.И. Васькин, М.В. Свободина – М.: Колос, 2000. – 208 с.
5. Вахрушина, М.А. Стратегический управленческий учет / М.А. Вахрушина, М.И. Сидорова, Л.И. Борисова. – М.: Рид Групп, 2011. – 868 с.
6. Веснин, В.Р. Стратегическое управление: учебное пособие / В.Р. Веснин, В.В. Кафидов. – СПб.: Питер, 2009. – 256 с.: ил.
7. Виханский, О.С. Стратегическое управление: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 1998. – 296 с.
8. Ивашкевич, В.Б. Стратегический контроллинг. – М.: Магистр, 2013. – 216 с.
9. Керимов, В.Э. Стратегический учет: учеб. пособие – М.: Омега-Л. – 2010. – 166 с.
10. Лисицин, В.Г. Концепции управления затратами в стратегическом аспекте / В.Г. Лисицин, Д.М. Зозуля [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=2552&Itemid=133
11. Мюллер, Г. Учет: международная перспектива / Г. Мюллер, Х. Гернен, Г. Миик; пер. с англ. – 3-е изд. – М.: Финансы и статистика. – 2010. – 136 с.
12. Николаева, О.Е. Стратегический управленческий учет / О.Е. Николаева, О.В. Алексеева – М.: ЛКИ – 2008. – 304 с.
13. Самусенко, С.А. Современные теории управленческого учета в работах зарубежных авторов // Международный бухгалтерский учет. – 2016. – № 36. – С. 33–46
14. Соколов, Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней: учебн. пособие для вузов. – М.: Аудит, ЮНИТИ. – 1996. – 638 с.
15. Филь, О.А. Управленческий и стратегический учет затрат предприятий энергетического комплекса [Текст]: автореф. дис. ... канд. экон. наук / О.А. Филь. – Ростов н/Д, 2011. – 24 с.
16. Юрьева, Л.Ю. Методологическая основа стратегического управленческого учета в холдинговых структурах // Вестник УГТУ–УПИ. – 2009. – № 6. – С.46–54.

Материал поступил в редакцию 09.12.2016

ZAZERSKAYA V. Conceptual approaches to strategic management accounting costs

Strategic management accounting part of the management practices in enterprises. However, so far not formed a common methodological platform for the formulation of a unified strategic management accounting. In the article the essence of management accounting theory and approaches, the relationship with the strategic management accounting. The features and the distinctive features of strategic management. The role of the system of strategic cost management. The problems that are typical of the process of strategic cost management.

УДК 330.837

Захарченко Л.А., Медведева Г.Б.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА

Введение. В современных условиях для решения задач повышения конкурентоспособности экономики, проведения модернизации и перехода к инновационному развитию государство заинтересовано в создании кластеров, признавая их ценность. Вопросы участия государства в формировании кластеров, использования различных методов и способов этого участия являются одной из часто обсуждаемых проблем, как в практике, так и в теории. В то же время все эти вопросы до сих пор остаются дискуссионными. Однако все сходится во мнении, что кластер целесообразно создавать директивным путем и государство не может быть его инициатором, поскольку оно не имеет механизмов принудительного вхождения предприятий в кластер, его создают рынок и конкуренция. Вся практика развития кластеров в рыночной экономике показала, что они функционируют более эффективно, если создаются по инициативе самих будущих участников. В то же самое время, государство не стоит в стороне от данного процесса, оно является равноправным участником, и наряду с другими участниками имеет свои специфические интересы и выполняет свои специфические функции.

Роль государства в инновационном кластере. Распространенным подходом в экономической литературе является концепция «Тройной спирали», которая реализуется в совместной деятельности государства, бизнеса и науки в области инновационного развития. Исходя из представленной концепции в индустриальную эпоху, взаимодействие между этими тремя субъектами было линейным. В промышленно развитых странах, занятых построением «экономики знаний», или «интеллектуальной экономики», основанной на «производстве» информации и знаний, взаимодействие напоминает сцепление спиральных структур ДНК, позволяющее

этим игрокам перенимать и удерживать «генетические черты» друг друга, получая при этом синергетический эффект.

Государству в этой концепции отводится тройственная роль: как регулятора, определяющего правила взаимодействия между всеми элементами «тройной спирали» (т. е. самого государства, бизнеса и научно-образовательных структур), гаранта сохранения и развития благоприятных условий для инвестиций, инноваций и развития горизонтально ориентированных сетевых бизнес-сообществ; и предпринимателя, т. е. собственника предприятий и непосредственного участника промышленных кластеров [1]. Что касается непосредственной роли государства в создании и развитии кластера, то в европейской практике наибольшее одобрение получил подход К. Кетельса, последователя М. Портера и автора исследований по сравнению конкурентоспособности стран и регионов Европы. Согласно его концепции: государство не должно селективно отбирать потенциальных участников кластеров, их проекты и приоритеты развития для целей субсидирования; государство может софинансировать кластеры и инициировать их создание; государство должно поддерживать существующие и зарождающиеся кластеры во всех секторах экономики (а не только в передовых и быстрорастущих секторах экономики); государство должно участвовать, быть готовым выполнять рекомендации, поддерживать доступ к данным [2].

Доказательством данного положения является тот факт, что все больше европейских государств свою промышленную политику строят с учетом кластерных инициатив. Их участие в создании и развитии кластеров находит отражение в определении отраслей, где кластер будет наиболее актуален и эффективен; определении его местоположения; а главное, в определении получателей госу-

Захарченко Людмила Анатольевна, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономической теории и логистики Брестского государственного технического университета.

Медведева Гульнара Барангалиевна, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономической теории и логистики Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

дарственной поддержки и конкретных форм этой поддержки.

В конечном итоге, роль органов власти состоит в том, чтобы поддерживать развитие позитивных факторов и способствовать преодолению препятствий, возникающих на пути эволюции кластеров. Если исходить из того факта, что кластеры – это, прежде всего, «продукт» рынка, то при создании соответствующей деловой среды они появляются сами. Задача государства и состоит в создании такой среды, т. е., улучшая среду обитания бизнеса, создавая инфраструктуру, с целью дать возможность кластеру развиваться самостоятельно.

При этом должна быть достигнута эффективность взаимодействия всех участников данного объединения в инновационном процессе. Причем роль государства должна варьироваться в зависимости от стадии развития кластера, т. е. государственные методы регулирования не должны быть сосредоточены лишь на одном подходе. Так очень важна финансовая поддержка развития инфраструктуры и стартовых проектов на начальном этапе, но постепенно она может уменьшаться по мере развития местного среднего и малого бизнеса, привлечения крупных инвесторов.

Определенные специфические черты имеет и сама среда создания инновационных кластеров. Как и любой кластер, инновационный, должен иметь широкую сеть партнеров, заинтересованных в его создании, и наличие кооперационных связей между ними. И для них очень важна среда знаний, наличие креативной среды, понимаемой как экосистема, создающая благоприятные условия для продуцирования знаний, их распространения, развития и аккумуляции. Среда, которая на основе знаний поддерживает и инициирует инновационные начинания. Можно сделать вывод, что импульс в создании кластера исходит от новых образований в форме университетов нового поколения, высокотехнологических компаний, инновационных центров.

Данная среда должна основываться на инновационном рынке, в основе которого лежит определенное соотношение между спросом и предложением на инновационную продукцию. А для этого должна быть накоплена критическая масса предпринимателей, способных создавать и воспринимать инновации, генерировать знания в экономике и, тем самым, конкурировать на внутренних и внешних рынках. Как показывает практика, основой кластеров нового поколения стала инновационная деятельность в высокотехнологических секторах экономики. По прогнозам экспертов, рынок высокотехнологической продукции в период до 2030 года вырастет до 10–12 трлн долларов США, в то время как рынок сырьевых ресурсов – до 1,5 трлн долларов США. Таким образом, высокотехнологический сектор станет главным драйвером мировой экономической динамики [3]. И уже сейчас в мировой практике получило широкое распространение понятие NBIC-экономики, основанной на новых технологиях и знаниях.

Характеристика инновационной среды экономики Беларуси. Степень своего вмешательства в развитие кластеров на национальном уровне каждое государство определяет для себя само. Что касается Беларуси, то специфика формирования кластерных структур определяется, прежде всего, тем фактором, что примерно 70% экономики занимает государственный сектор, представленный крупными предприятиями, что определяет высокую степень концентрации и монополизации производства и низкую степень конкуренции. Существующая жесткая иерархическая система управления, которая во многом лишает самостоятельности и маневренности местные органы власти и затрудняет принятие решений на данном уровне.

Наличие значительного государственного сектора экономики, объединяющего в своем составе преимущественно организации, использующие технологии 3–4-го технологических укладов привело к тому, что, согласно данным Национального статистического агентства, практически четверть всех белорусских предприятий работает с огромными убытками. Число убыточных организаций в январе-мае 2016 года по сравнению с таким же прошлым периодом выросло с 1.528 до 1.872, а удельный вес в общем количестве организаций – с 20% до 24,5% [4]. Как видим, сохраняется тенденция к увеличению таких предприятий. Это приводит к тому, что огромные деньги из бюджета, успешных государственных предприятий и банков расходуются на поддержку убыточных

предприятий и заводов, причем из года в год такая стратегия не приносит результата.

Все это оказывает определенное влияние на формирование среды для создания инновационных кластеров в Республике Беларусь, и прежде всего инновационной среды. Так, в 2015 году в Глобальном индексе инноваций Беларусь поднялась на 5 позиций до 53-го места, продолжив положительную тенденцию предыдущего года, когда был совершен рывок на 19 позиций. В то же время по субиндексу производства инноваций Беларусь ухудшила положение с 50-го на 58-е место [5]. Снижение произошло главным образом за счет уменьшения заявок на регистрацию торговых марок, зарегистрированных по Мадридской системе, экспорта культурных и креативных услуг. По индексу эффективности инноваций Беларусь занимает 73-е место, потеряв часть позиций в рейтинге. Низкий (на фоне других европейских государств) рейтинг Республики по инновациям обусловлен низкой долей государственных расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, так Республика по этому показателю занимает 43 место [6].

Анализ показывает, что долгосрочные негативные тенденции в науке и инновационной сфере сохраняют актуальность и в настоящее время. Главной проблемой по-прежнему остается низкий уровень наукоёмкости ВВП, который находится на уровне, не превышающем 0,6–0,7%, что значительно ниже средневропейского значения (2%) и критического уровня экономической безопасности (1%). В 2014 г. значение наукоёмкости ВВП составило 0,52% (при плановом задании в размере 1,1–1,15%) – это самый низкий показатель за последние десятилетия. В 2015 г. было предусмотрено достижение наукоёмкости в размере 2,5–2,9%, однако фактическая наукоёмкость ВВП не превысила 0,54%, т. е. происходит хроническое недофинансирование науки. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О республиканском бюджете на 2017 год» расходы на науку предусмотрены с ростом на 18% к оценке текущего года. Удельный вес этих расходов к ВВП сохраняется к уровню текущего года – 0,24%. Только согласно индикативным показателям государственной программы инновационного развития Республики Беларусь, внутренние затраты на научные исследования и разработки достигнут 1,5 процентов к ВВП в 2020 году [7].

Устойчиво низкими остаются инновационная активность и восприимчивость белорусской экономики к инновациям. За последние годы в стране наблюдается сокращение как удельного веса инновационно активных организаций промышленности – с 21,7% в 2013 г. до 20,9 % в 2015 г., так и удельного веса отгруженной инновационной продукции организациями промышленности с 17,8% в 2013 г. до 13,9 % в 2015 г. При этом, значительная часть предприятий сделала ставку именно на догоняющую стратегию, основанную на внедрении существующих технологий и оборудования (в основном зарубежных), на простое обновление существующего парка машин и оборудования, локальное совершенствование технологических процессов в рамках существующих укладов; а также неглубокие и имитирующие инновации.

По уровню технологичности промышленность Беларуси существенно отстает от показателей стран ЕС, и разрыв в последние годы увеличивался. Так, в 2014 г. объем производства высокотехнологичной продукции в ЕС-28 увеличился на 30,6% к уровню 2000 г., средневысокотехнологичной продукции – на 12,5%. При этом, объем производства низкотехнологичной продукции сократился на 11,6%, средневысокотехнологичной продукции – на 3,8%. По экспертным оценкам, для достижения уровня Германии Беларуси необходимо увеличить долю высокотехнологичной продукции в структуре промышленного производства в 2,3 раза, для достижения уровня Франции – в 2,7 раз.

Межстрановый анализ уровня инновативности Беларуси по отдельным показателям Европейского инновационного табло (EIS 2008-2010) показал, что Беларусь занимает одно из последних мест в группе европейских аутсайдеров по инновациям (так называемых «догоняющих стран») наряду с Болгарией, Латвией и Румынией [8].

Помимо низкой инновационной активности в Беларуси есть еще ряд негативных моментов, сдерживающих развитие инновационных кластеров. Как было отмечено ранее, чтобы быть конкурентоспособным, кластер должен иметь широкую сеть партнерств и коопера-

ционных связей. Для Беларуси характерен слабый уровень доверия между основными субъектами экономической деятельности, прежде всего с потенциальными партнерами кластеров: образовательными, научно-исследовательскими, маркетинговыми организациями. Отсутствует опыт управленческих практик специализированных команд по запуску и сопровождению работы кластеров, управления на основе аутсорсинга. К тому же существуют юридические сложности при оформлении прав на создаваемую интеллектуальную собственность. Нет достаточных площадей, с должной инфраструктурой, для развития инновационного бизнеса.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что существующее положение дел в экономике не стимулирует создание кластеров в Беларуси, и можно согласиться с позиций ряда белорусских экономистов, утверждающих, что кластеры в Беларуси являются потенциальными, а не реальными [9]. В правительстве осознают, что продвигать кластеры в стране будет нелегко, ведь вся белорусская экономическая структура противоречит созданию горизонтально интегрированных структур.

Государственно-частное партнерство как инструмент создания инновационного кластера. Решению многих проблем в создании и функционировании инновационного кластера в Республике Беларусь может способствовать объединение усилий государства, бизнеса и всех заинтересованных сторон в форме государственно-частного партнерства (ГЧП), через эффективное использование его различных механизмов. Целью использования ГЧП является привлечение частного сектора к финансированию научных разработок и коммерческому внедрению результатов этих разработок на основе высококвалифицированного менеджмента. Это один из самых эффективных механизмов, устраняющих существующие «разрывы» в национальных инновационных системах между наукой, технологиями и бизнесом.

Международный опыт реализации проектов ГЧП выявил ряд преимуществ данного вида инвестирования, поскольку позволяет заинтересовать участвующие стороны путем достижения целей каждой из сторон. Для государства: повышение эффективности использования бюджетных средств и определенности в отношении государственного бюджета; обеспечение более высокой эффективности системы государственного управления, через формирование для общества новой модели реализации функций государственной власти.

Для частного сектора экономики мотивацией участия в инновационном кластере через механизм ГЧП является гарантия возврата инвестиций, возможность получения прибыли в долгосрочном периоде и справедливое распределение рисков. Преимущество кластеров для основных его участников базируются на использовании преимуществ внутрифирменной иерархии и рыночного механизма, что дает возможность более быстро и эффективно распределять новые знания, научные открытия и изобретения.

Общество получает новые стратегические возможности для развития инновационного бизнеса, повышение восприимчивости к инновациям всех субъектов экономики. В рамках реализации ГЧП-проектов возможно решение задач развития региональной и межрегиональной инновационной инфраструктуры. В конечном итоге кластер можно рассматривать как инструмент обеспечения и повышения конкурентоспособности всей национальной экономики.

Поскольку создание инновационного кластера является продуктом развития рынка, и его нельзя создать по решению государства, то роль государства заключается в стимулировании этих сил и создании условий, которые косвенным образом организуют фирмы, т. е. создание благоприятных внешних условий для самостоятельной интеграции частных предприятий по формированию кластера.

Государство, прежде всего, может облегчить и сократить подготовительный этап в формировании инновационного кластера. Оно должно заниматься разработкой институтов, позволяющих согласовывать интересы участников внутри кластера и с внешней средой на основе отбора и формализации эффективных практик взаимодействия бизнеса, государства и местного сообщества в рамках кластера и за его пределами. Сосредоточить свое внимание на создании условий для конструктивного диалога внутри кластера и усилении кооперации между его участниками. Посколь-

ку в наших условиях кластер и ГЧП являются организационно-управленческими новациями и степень осведомленности о таких инструментах относительно небольшая, то начинать необходимо с повышения уровня осведомленности субъектов рынка о преимуществах кластерных взаимосвязей и сетевого сотрудничества, о различных механизмах ГЧП и их эффективном использовании, используя положительные примеры функционирования уже созданных кластеров за рубежом.

Государство через распространение релевантной информации должно способствовать установлению эффективного информационного взаимодействия между потенциальными участниками будущего кластера и реальными участниками уже существующего кластера. Это уменьшит информационную асимметрию, что значительно повысит возможности фирм в кластере по взаимовыгодному сотрудничеству и тем самым снизит транзакционные издержки, поскольку они являются одной из причин слабой связанности субъектов внутри кластера.

Государство может облегчить и сам процесс оформления ГЧП за счет снижения административных барьеров, упрощения процесса получения разрешительной документации. Поскольку проекты ГЧП, особенно в инновационной сфере, весьма сложны, трудоемки и затратны, то для повышения их эффективности государство может стандартизировать контракты, т. е. разработать типовой контракт. Последнее будет способствовать достижению взаимопонимания касательно основных рисков, согласованности подходов и ценовой политики, сокращение временных и стоимостных затрат на переговорный процесс посредством предоставления возможности всем заинтересованным сторонам согласовать стандартный подход без продолжительных переговоров. В данном случае государство берет на себя роль посредника и управления системой налаживания связей и обмена знаниями.

Реализовать свое участие в проекте ГЧП государство может посредством использования объектов собственности, находящейся в ведении государства: предоставление земельного участка в долгосрочную аренду, сдача в аренду предоставление земельного участка в долгосрочную аренду, сдача в аренду производственные площади или продажа неиспользуемых производственных помещений на приемлемых для предприятий кластера условиях, приобретение за счет бюджетных источников дорогостоящего исследовательского оборудования. Государство может оплатить часть расходов на персонал и конструкторско-опытные разработки.

Государство может участвовать в инновационном кластере посредством прямого финансирования с его стороны. Это связано, прежде всего, с тем фактом, что создание инновационных кластеров является крайне ресурсоемким проектом, прежде всего это сравнительно высокий уровень расходов на НИОКР. Участие государства в финансировании подобных проектов будет усиливать привлекательность вхождения в кластер инновационных организаций до тех пор, пока они не осознали преимущества кластерных проектов, а также для участия в финансировании других инвесторов, в том числе и мировых компаний, которые в совокупности будут создавать наиболее оптимальные условия для развития кластера. Последнее наиболее важно с тех позиций, что функцию по финансированию государство должно выполнять лишь на первоначальной стадии развития кластера. Универсальным подходом, реализуемый во многих странах мира, считается срок поддержки – примерно 3–5 лет, по истечении которых проводится оценка и пересмотр программы [10].

Что касается прямого участия государства в проектах ГЧП при создании инновационного кластера, то оно может взять на себя функцию финансирования создания инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры, освобождая тем самым участников кластера от дополнительных затрат на строительство дорог, канализацию, воду, энергетику, освещение, коммуникации и т. д., оставляя за ними строительство только коммерческих объектов, что многократно увеличивает рентабельность их инвестиций. Это же относится к созданию и инновационной инфраструктуры: новых технологических и промышленных парков, инженеринговых центров, центров трансфера технологий, бизнес-инкубаторы, учебно-деловые центры, формирования технологических платформ и др.

Реализация любого ГЧП-проекта предполагает наличие большого количества рисков, поэтому основополагающим элементом создания эффективной структуры ГЧП является передача рисков. От способности адекватно идентифицировать, анализировать и распределять риски зависит результативность, финансовая устойчивость данных проектов, и в случае справедливого распределения рисков партнеры осознают свою ответственность за проект. Риски должны распределяться таким способом, чтобы можно было бы управлять ими наилучшим способом, в этом случае стороны могут использовать свои знания и ресурсы для разработки стратегий управления рисками.

В данном случае риски распределяются между государством и бизнесом. Государство отвечает за политические (риск неопределенности политики правительства, риск нестабильности правительства) и правовые (риск внесения изменений в нормативно-правовую базу, неэффективности правовых процедур и т. д.). Бизнес берет на себя инвестиционные и маркетинговые риски, т. е. те риски, которыми он может эффективно управлять. Необходимо помнить, что механизм распределения рисков должен обеспечивать стимулы для частного сектора выполнить эту роль наиболее эффективным способом. Для ряда рисков бизнес и государство могут применить стратегию смягчения рисков. Прежде всего, это относится к финансовым рискам (риск инфляции, риск изменения процентных ставок и т. д.). Так, риск колебание процентных ставок может быть смягчен частным сектором посредством финансовых механизмов, таких как финансирование по фиксированным ставкам, хеджирование или форвардная покупка товаров. Валютный риск также смягчается по мере возможности за счет размещения облигаций в национальной валюте. Другие риски могут покрываться за счет страхования.

В конечном итоге, механизм распределения рисков должен быть направлен на оптимизацию преимуществ и минимизацию затрат обеих сторон.

Государство, участвующее в инновационном кластере через механизм ГЧП, должно решить, в каких формах поддерживать и стимулировать участников кластера. Это могут быть специальные меры налоговой политики, льготные условия выделения кредитных ресурсов, гарантии банкам, определенные меры антимонопольной, внешнеторговой политики и другие меры.

Поскольку государство выделяет средства для реализации инновационных проектов, то оно должно, в первую очередь, определить приоритетные направления и отобрать проекты с точки зрения экономической эффективности и социальной значимости. Государство должно четко понять, что делает правильный выбор, осуществляя проект на основе ГЧП.

Заключение. Государство, выбирая в современных условиях путь инновационного развития, все больше понимает, что оно не может справиться с ограниченностью своих ресурсов (прежде всего, материальных), с теми вызовами социально-политического характера, которые встают перед ним в XXI веке. Создавшиеся условия заставляют изменить модели бизнеса, перейти от линейных к нелинейным и интерактивным моделям, таким как кластер, который объединяет интересы государства, бизнеса и науки на основе общей долгосрочной цели. Возможность формирования инновационного кластера связана, прежде всего, с созданием специфической инновационной среды. Однако невысокие оценки Республики Беларусь в различных международных рейтингах, анализ инновационной сферы Республики Беларусь позволяет сделать вывод о невысоком уровне инновационной активности бизнеса, низкой результативности инновационной деятельности и, как следствие, низкой инновационности экономики. Данное состояние экономики является определенным препятствием в создании

среды формирования инновационных кластеров. В Беларуси разработаны Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь и Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров, на основе которых осуществляется подготовка пилотных проектов по созданию таких кластеров в высокотехнологическом секторе, прежде всего в нано-индустрии, но в настоящее время у бизнеса отсутствуют стимулы для участия в этих программах. Активизация процессов создания инновационных кластеров в современных условиях возможна посредством использования инструментов ГЧП, которые позволят объединить интересы столь различных групп на основе получения определенных выгод каждой из сторон.

Проблема эта весьма сложная, поскольку собственного опыта функционирования инновационных кластеров в Республике Беларусь нет, а инструменты ГЧП только начинают использоваться при реализации социально значимых проектов. Начинать необходимо с повышения уровня осведомленности субъектов рынка о преимуществах кластерных взаимосвязей и сетевого сотрудничества, о различных механизмах ГЧП и их эффективном использовании. Необходимо, чтобы каждый из участников точно знал, какие преимущества он получает, участвуя в проектах ГЧП, и что он должен сделать, чтобы эти преимущества получить.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Роль государства в формировании европейских кластеров [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lubbook.org/book_383_glava_10_2.3.Rol_gosudarstva_v_for_mir.html – Дата доступа: 16.09.2016.
2. Кластеры в Европе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.scribd.com/doc/124303709/> – Дата доступа: 21.09.2016.
3. Об утверждении Концепции формирования перспективных национальных кластеров Республики Казахстан до 2020 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: adilet.zan.kz/rus/docs/P1300001092/links – Дата доступа: 21.09.2016.
4. Каждое четвертое предприятие в Беларуси – убыточное... [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://news.21.by/economics/2016/07/16/1217903.html> – Дата доступа: 23.09.2016.
5. Беларусь сделала 19 шагов вперед в Глобальном инновационном индексе 2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.belhard.com/ru/component/content/article/19-news/411-19-2014> – Дата доступа: 21.09.2016.
6. Глобальный индекс инноваций [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – Москва, 2014. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2014/07/18/6841>. – Дата доступа: 26.09.2016.
7. Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы [Электронный ресурс] – Режим доступа: sch40.grodno.by/wpcontent/uploads/2016/02/conceptcia.doc – Дата доступа: 28.09.2016.
8. Лаврухин, А. Человеческий капитал: Инновационная система Беларуси [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://belinstitute.eu/ru/article/1537> – Дата доступа: 25.09.2016.
9. Яшева, Г.А. Формирование международных кластеров как фактор развития в транснациональных государствах [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.gosbook.ru/system/files/documents/2012/12/28/yasheva.doc – Дата доступа: 25.09.2016.
10. Оценка инвестиционного климата Беларуси для российских предприятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: eastwest-sm.ru/articles/investicionny_klimat_bielarusi/ – Дата доступа: 25.09.2016.

Материал поступил в редакцию 12.12.2016

ZAKHARCHENKO L.A., MEDVEDEVA G.B. Public-private partnership as the instrument of development of innovation cluster

The article deals with the place and role of the state in the formation of innovation clusters, the possibility of public-private partnership at its creation that will bring together government, business and all stakeholders. Through the effective use of different PPPs, each participant realizes own interests, gets certain advantages, carrying out own specific functions.